

личий между ними) через синтез (объединение полученных признаков в определенную систему) к абстрагированию (выделение существенных признаков предмета и отвлечение от несущественных) и обобщению (приписывание существенных признаков всему классу объектов). Исследователи Б.Н. Головин и Р.Ю. Кобрин подчеркивают, что содержание специального понятия образует именно «информация о логических обобщениях каких-то сторон и признаков, свойственных рядам, группам, классам однородных по этим сторонам и признакам предметов».

Таким образом, специальное понятие фиксирует существенное и отвлекается от несущественного и случайного в предметах, явлениях, отношениях. Возникает специальное понятие не в один момент, а складывается постепенно, в чем и заключается одна из его главных особенностей.

Таким образом, подготовка специалистов юридического профиля предполагает понимание термина как номинативной языковой единицы, являющейся обозначением специального понятия, принадлежащего какой-либо области знания или деятельности, а терминологии – как совокупности таких слов, обслуживающих определенную понятийную сферу.

УДК 343.9

Р.М. Попов, старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук

АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК ПРИ ПОДГОТОВКЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ

В содержание экспертной деятельности как совокупности профессиональных действий судебного эксперта, направленных на установление искомых фактов путем использования специальных знаний, входят не только внешне физические действия, но и сложные внутренние психические процессы волевого и познавательного характера. Исследование экспертной деятельности во всех ее аспектах, в том числе аспекте ее психологической структуры – одна из основных задач профессиональной подготовки судебных экспертов, позволяющая выбрать оптимальные условия и выработать рекомендации к осуществлению данной деятельности.

Психологическая составляющая экспертной работы не исчерпывается психологическими свойствами самих субъектов (такого рода свой-

ства в рамках данной работы не рассматриваются), а обусловлена самой этой деятельностью и имеет специфические особенности. К таким особенностям можно отнести следующие.

Первая – направленность судебно-экспертной деятельности. С одной стороны, участие эксперта в процессе расследования преступления, с другой – не расследование как таковое, а установление в ходе экспертного исследования криминалистически значимых искомых фактов, имеющих доказательственное значение. Тем не менее, как отмечает Т.В. Аверьянова, понимание и осознание экспертом своей причастности к реализации задач правосудия является важным моментом в формировании не только нравственного долга, моральных установок на безупречное, активное выполнение своих обязанностей, но и психологии осознания этого долга, этих установок, а также психологической структуры самой экспертной деятельности.

Вторая – законодательная регламентация судебно-экспертной деятельности, которая распространяется на форму ее реализации, правоотношения лиц, тем или иным образом участвующих в процессе назначения, производства экспертизы, а также использования ее результатов в процессе доказывания. Причем закон не устанавливает конкретные требования к процессу самого исследования, ограничиваясь обобщенными указаниями о содержании экспертного заключения. При этом законодатель предоставляет определенную самостоятельность эксперту в выборе средств и методик исследования. Такая ситуация в психологическом аспекте оказывает определенное влияние на формирование внутреннего убеждения эксперта, потому что так или иначе приводит к осознанию им того факта, что от правильного выбора соответствующих методов исследования в значительной мере будет зависеть достоверность полученных результатов.

Третья – влияющая на экспертную деятельность ее проверяемость. Заключение эксперта, как любое другое доказательство (источник доказательства) по делу, подлежит обязательной оценке со стороны следствия и суда. При этом эксперт должен иметь в виду, что сложность и специфичность экспертного исследования может в значительной степени затруднить процесс оценки неспециалистом экспертного заключения. Только от правильной моральной мотивации эксперта и его добросовестности зависит, будет ли заложено в самом заключении стремление упростить задачу оценки его достоверности.

Четвертая – ценностный диссонанс, детерминированный интересом к результатам экспертного исследования, с одной стороны, и отрицательным воздействием «издержек» профессии – с другой. В первом случае речь идет о стимулирующем эксперта одобрительном ожидании результатов экспертного исследования как существенной помощи в расследо-

вании преступления. Во втором – каждодневное исследование нелицеприятных объектов (предметы и следы, изъяты при осмотре трупов; объекты с биологическими остатками продуктов жизнедеятельности человека и животных; опасные для здоровья объекты и т. п.), которые могут вызвать отвращение к работе. В таких условиях немаловажное значение имеют целевые моральные установки эксперта, правильное понимание им своего долга, умение подавлять в себе отрицательные эмоции и чувство брезгливости, руководствуясь целями и задачами успешного выполнения каждого экспертного исследования и всей своей работы в целом.

Пятая – сочетание индивидуального и коллегиального начал судебно-экспертной деятельности. Индивидуальность работы эксперта прежде всего основывается на его персональной ответственности, так как, обращаясь к своим коллегам за консультациями и используя результаты коллективного опыта, эксперт всегда должен помнить, что заключение он будет давать от своего имени с полной мерой служебной, моральной и уголовной ответственности. Другими словами, в сознании эксперта должен быть сформирован четкий и однозначный стереотип сочетания индивидуального и коллективного труда с обязательным доминированием первого над вторым.

Приведенные особенности не исчерпывают всех психологических аспектов экспертной деятельности, а являются более внешними факторами, имеющими место в повседневной деятельности каждого эксперта независимо от его личностных психологических особенностей. Умение использовать педагогических средств обучения, затрагивающих данные особенности, является важным элементом формирования профессиональных психологических установок при подготовке будущих судебных экспертов.

УДК 378

А.Л. Савенок, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА

Вопрос о том, каким должно быть юридическое образование, остается открытым не только в отечественном правоведении, но и за рубежом. Интересным здесь представляется мнение М. Ван Хука, который подчеркивает, что юридическое образование последовало за национальными

разработками правовых исследований. Какое образование нам нужно в более европеизированном и глобализованном контексте? До какой степени образование должно оставаться национальным, и до какой степени оно должно быть европейским в его акцентах на традиционных «национальных» отраслях права? Должно ли обучение стать теоретическим или практическое обучение для юристов более важно? Должны ли студенты научиться основным методам и навыкам, или знание правовых норм, правовых понятий, правовых институтов и важных авторов и прецедентного права по-прежнему должно быть в центре юридического образования? Нужно ли среднестатистическому юристу знание «права в контексте» или более предпочтительно традиционное позитивистское обучение, чтобы поставить технически квалифицированных юристов для юридической практики, где большинству из них предстоит работать?

Как известно, назначение на должность судьи, прокурора, следователя в органы дознания, а также на должности специалистов других видов юридической деятельности требует наличия юридического образования. Правоприменение – достаточно сложный процесс, и данная деятельность требует не только хороших знаний законодательства, теории права, судебной практики, но и высоких моральных и нравственных качеств правоприменителя. Таким образом, качественная составляющая подготовки юридических кадров для работы в правовой сфере имеет принципиальное значение для правовой системы и в целом – национальной безопасности. Однако правовая культура у юриста формируется под воздействием не любого юридического образования или любого юридического опыта, а именно в зависимости от определенного характера (типа) образования или опыта.

Общеизвестно, что основа теоретических юридических знаний закладывается в процессе обучения посредством получения юридического образования, формирующего систему знаний о правовой реальности и являющегося источником профессионального правосознания. Специалисты в рассматриваемой области неоднократно обращали внимание на необходимость сохранения фундаментальности, практической направленности и повышения качества юридического образования. Вопросы совершенствования профессионального образования находятся постоянно в поле зрения ученых, а проблемы качества подготовки юристов являются предметом обсуждения на научных конференциях и семинарах, но четкого представления о национальной модели современного юриста как такового не выработано. Следовательно, отсутствие концептуального видения модели юриста – сегодня основная проблема отечественного юридического образования.

В условиях динамично меняющейся социальной и правовой реальности с учетом развития всего комплекса социальных систем назрела необходимость совершенствования процесса подготовки юристов. Ди-